

Исторический очерк Единоверия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И90

И90 Исторический очерк Единоверия / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 208 с.

ISBN 978-5-517-90180-4

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1887 года

ISBN 978-5-517-90180-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ковъ, которыхъ по правиламъ Апостольскимъ и соборнымъ (пр. Ап. 15, 16; Антиох. 3, 6.; Сард. 13; 1 Всел. 15, 16; VI Всел. 17 и др.) не могутъ замѣнить ихъ бѣглые попы, какъ лица или запрещенные своимъ епископомъ и даже вовсе лишенные сана, или по крайней мѣрѣ, самовольно, вопреки волѣ архипастырей, оставляющіе свою паству и переходящіе въ другую и в) не имѣютъ, слѣдовательно, и благодатныхъ таинствъ, — преимущественно двухъ: священства или рукоположенія и таинства мѣропомазанія, потому что не имѣютъ епископа и освященнаго мѣра. Всѣ эти недостатки поповщинской секты такъ очевидны, что сами сектанты не могли не сознавать ихъ, и многіе изъ нихъ дѣйствительно сознали ихъ, скорбѣли о потерѣ и неимѣніи у себя истинной Церкви. Неграмотные или малосидѣвшіе надъ святочными книгами люди молодые, которымъ было все равно, относились къ этому предмету равнодушно; но пожилые грамотѣи рано или поздно дочитывались въ старыхъ книгахъ, что безъ епископа Церковь не Церковь, а «самочинное сборище». Они приходили въ ужасъ отъ такихъ словъ, сказанныхъ святыми отцами, и говорили набожнымъ людямъ: «у насъ нѣтъ епископа, стало быть церковь наша не истинна, стало быть нѣтъ въ ней спасенія; тщетны наши труды, тщетны наши страданія, напрасны лишенія и самопожертвованія!» «Кто ны воздвигнетъ долу лежащихъ, или утѣшитъ во тмѣ печали сѣдящихъ»? Такъ взывалъ нѣкогда изъ глубины души образумившійся послѣдователь діаконскаго согласія въ письмѣ къ Керженскому попу Тихону. «Нѣсть воздвизающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть въ насъ объ общей пользѣ пекущагося. Гдѣ образованіе горняго Сіона (т. е. Церковь)? Камо скрыся отъ насъ райская Доброта? Гдѣ зайде отъ нашихъ очей красота Матери нашей? Гдѣ витасши Родная насъ? Гдѣ пребываеши Питавшая ны? Не плодствуетъ страна наша¹⁾. По-

¹⁾ Иоаннов. Пст. изв. о раск. ч. IV стр. IV !

сему имѣть у себя церковь, и церковь правильно устроенную, въ полномъ ея составѣ, со всѣми принадлежностями — объ этомъ всегда мечтали, того сильно желали поповцы¹⁾. Но, при всемъ желаніи ихъ образовъ у себя самостоятельную іерархію и «снискать чинъ епископскій, — попытки ихъ оканчивались или печальными явленіями, или были вовсе безуспѣшны. Добываемые ими епископы оказывались всегда смѣлыми обманщиками, изъ честолюбія и корыстолюбивыхъ видовъ принявшими на себя видъ епископства. А священники ихъ, кромѣ того, что были растрижанные или запрещенные за дурную жизнь, и самымъ бѣгствомъ своимъ разрушавшіе силу хиротоніи, полученной ими въ Православной Церкви — переходили къ нимъ также земныхъ ради прибытковъ и вели самую нетрезвую и соблазнительную жизнь. Все это возмущало отступниковъ и отталкивало ихъ отъ недостойныхъ пастырей. Вотъ какъ описываетъ свое священство одинъ поповецъ (1755 г.)» Въ колкое убо безобразіе и нелѣпство настоящее іерейство приде! Оные (первоначальные) іереи быта ревнители благочестія мірскаго; оніи утѣшающіеся въ душѣ, сіи же въ брюсѣ; оніи упованіе свое имуще на Бога, сіи же на злато и откупники свои; оніи прилежаще бесѣдамъ духовнымъ, сіи же бесѣдамъ мірскимъ; оніи вѣру праву и догматы истины храняху, сіи же трапезамъ вѣру непреложну имуть. И чтѣ о сихъ реку? Оніи іереи истинніи бяху, сіи же іереевъ истинныхъ токмо имена содержатъ, а достоинствъ правильныхъ далече отстоятъ... О іерейства сего чуждеименнаго и своевольнаго! Всеу хвалится отцами, всеу имя обносить²⁾!

Если поповщинская секта не имѣла въ себѣ основаній для той успокоительной мысли, будто она есть истинная Церковь Христова; то тѣмъ болѣе не имѣла сихъ основаній

¹⁾ См. «Разглагол. новообрядца со старообрядцемъ» ст. 94.

²⁾ Алексѣев. Ист. о бѣгствующ. священствѣ. (См. къ концу сочиненія).

безпоповщина, хотя сама она и силилась себя присвоивать названіе Церкви. Потому что безпоповщина не имѣетъ у себя самой главной принадлежности Церкви-іерархіи, не имѣетъ у себя таинства Евхаристіи, которая совершенно необходима для спасенія; не имѣетъ и другихъ таинствъ: мѣропомазанія, покаянія, брака, елеосвященія, учрежденныхъ Господомъ Богомъ во Святой Церкви для сообщенія вѣрующимъ разнообразныхъ даровъ благодати. Если и совершаются въ безпоповщинѣ общественныя службы — вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды; то все это совершается самовольно и самочинно, людьми непосвященными, непризванными отъ Бога, и часто даже женщинами, вопреки ясному ученію слова Божія (1 Кор. XII, 28, 29; Евр. V, 4; Кол. II, 23; Тим. II, 11, 12). Посему сравнительно съ поповщиною, безпоповщинская секта еще менѣе имѣла въ себя силъ къ тому, чтобы существовать прочно, менѣе представляла въ себя успокоительнаго для своихъ послѣдователей, и менѣе могла удовлетворять духовнымъ ихъ потребностямъ. Безпоповцы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, не могли не сознавать, что самовольно и самочинно совершаемые таинства и обряды, какъ противозаконныя, не спасительны. Они искали истины и спасенія, но нигдѣ не находили ихъ; посему колебались въ своихъ мысляхъ и часто проклинали виновниковъ своего отпаденія за то, что они сбили ихъ со всякаго основательнаго пути, и у себя не дали никакого надежнаго пристанища ¹⁾). А печальная картина раздѣленія ихъ на разныя секты была для нихъ ничто иное, какъ новый укоръ въ отсутствіи у нихъ истинно-Христовой Церкви. Посему какъ для того, чтобы имѣть у себя истинную Церковь, такъ и для того, чтобы чрезъ это привести свое общество къ единству; они не разъ пытались найти себя Епископа, какъ главу и средоточіе Церкви, въ разныхъ мѣстахъ въ Россіи и за границую. Мысль

¹⁾ Полн. ист. пиз. о раск. ч. II. стр. 62.

о Епископъ была такъ обща отступникамъ, и такъ близка къ ихъ сердцу, что иногда заставляла разные секты забывать взаимную вражду въ вѣрѣ и дѣйствовать въ исканіи архіерейства вмѣстѣ, съ единодушіемъ, достойнымъ удивленія ¹⁾). Конечно еще не такъ удивительно, что въ 1730 г. поповщина соглашается съ діаконовщиною вмѣстѣ просить себѣ архіерея въ Яссахъ ²⁾, потому что между ними нѣтъ большого различія. Но удивительнѣе всего то, что въ тотъ же самый годъ безпоповщина изъ-за Онежскихъ лѣсовъ покушается на такое же предпріятіе. Нельзя предполагать, чтобы у ней не было въ самомъ началѣ какого либо тайнаго соглашенія съ поповщиной, потому что въ послѣдствіи, въ началѣ царствованія Екатерины (въ 1765 г.), оба толка явно уже согласились слиться воедино подъ духовною властію одного архіерея. Опыты прежнихъ лѣтъ достаточно вразумили ихъ, что отъ русскихъ епископовъ имъ недождаться своего архіерея: ни одинъ изъ нихъ ни самъ не согласится къ нимъ перейти, ни рѣшится имъ рукоположить избраннаго изъ нихъ человѣка. На заграничную хиротонію также мало было надежды, притомъ же Греки были въ то время поголовно заподозрѣны въ обливательномъ крещеніи. И что же? Искатели архіерейства соглашались въ Москвѣ восхитить себѣ хиротонію петлинною рукою Святителя Іоны. Въ общемъ совѣщаніи, на которомъ пришелъ въ голову искателямъ архіерейства сей послѣдній страшный способъ рукоположенія, они разсуждали: «цѣлое миновало столѣтіе, какъ Православная Церковь постепенно священства лишалась, и мы остаемся безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей. Въ смутное никонново время, хотя и оставался Павелъ Коломенскій, за древнее благочестіе изгнаніе потерпѣвшій, но преемникомъ по себѣ никого намъ не

¹⁾ См. о разныхъ покушеніяхъ отступниковъ пріобрѣсти себѣ Епископа въ полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 78—81 См. Ист. очерк. Поповщин. Н. Мельникова, Гл. II — VII. М. 1864 г. ч. I.

²⁾ См. Ист. очерк. Поповщ. Н. Мельникова, Гл. III, стр. 58—94.

боставилъ; также при жизни его и послѣ, хотя и обрѣтались кое-гдѣ Православные древніе священники, но и тѣ вен, Богу такъ опредѣлившу, перешли въ вѣчныя кровы. Мы же хотя послѣдователи и ученики ихъ, но руковожденія и освященія къ служенію въ Божіей Церкви таинствъ ни одинъ изъ насъ не имѣетъ; и потому мы въ крайней нуждѣ и настоящимъ расточеніи находимся.... мы теперь должны держать ту цѣль, которая единымъ предметомъ есть нашей нужды и нашего желанія ¹⁾). Всѣ были рады такому соглашенію, и хотя признавали, что предположенное ими дѣйствіе не будетъ вполнѣ законно-правильно, но оправдывали себя нуждою, имѣя болѣе въ виду то, что хотя корень ихъ епископства будетъ и несовсѣмъ правиленъ, за то всѣ секты старообрядцевъ соединятся въ едино стадо подъ паствою единого Святителя.

Этотъ послѣдній страшный способъ рукоположенія, на который рѣшались отступники, ясно показываетъ, что они все болѣе и болѣе признавали великую истину церковнаго единства: «Церковь безъ Епископа не бываетъ, и все болѣе и болѣе старались выдти изъ своего прежняго ложнаго положенія. Но горе въ томъ, что для удовольренія своихъ нуждъ, для восполненія недостатковъ своей, по ихъ понятіямъ, церкви, они прибѣгали къ незаконнымъ болѣе и болѣе неудовлетворительнымъ средствамъ, къ незаконнымъ лицамъ, къ незаконно-совершаемымъ священнодѣйствіямъ церковнымъ, стараясь оправдать себя «тѣснымъ обстояніемъ» — нуждою, которая для нихъ получила силу закона. Горе въ томъ, что доселѣ они упускали изъ виду главное — идти прямымъ путемъ воссоединенія съ Православною Церковью.

Когда такимъ образомъ всѣ попытки ²⁾ мнимыхъ старо-

¹⁾ Полн. ист. изв. о раск. ч. II. стр. 70.

²⁾ Послѣ того, какъ не сдѣлавъ ничего, разошелся соборъ 1765 г. старообрядцы опять нѣсколько разъ пытались найти «чинъ епископскій». Въ 1766 г. просили Митрополита Аванасія, который проживалъ въ Москвѣ, чтобы рукоположилъ имъ епископа. Но получили отказъ. Въ

обрядцевъ достать себѣ епископа незаконными путями не приводили ни къ чему; нѣкто Никодимъ, изъ Стародубья, человекъ довольно ученый, бывшій однимъ изъ представителей діаконщины на соборѣ 1765 г., рѣшилъ возстановить старообрядческую іерархію, заимствовавъ ее изъ Православія. Ему было въ то время (1781 г.) только 36 л. отъ роду, но онъ пользовался уже громаднымъ вліяніемъ на единовѣрцевъ. Ему принадлежала первая мысль о соединеніи всѣхъ старообрядцевъ, и поповскаго и безпоповскаго согласій, во едино стадо подъ паствою единого Пастыря. Много труда приложилъ этотъ замѣчательный человекъ для достиженія своей цѣли; — семнадцать лѣтъ онъ преслѣдовалъ ее, поддерживая своимъ учительнымъ словомъ московскую и другія поповщинскія общины и сближая ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи съ Православною Церковію. Сначала онъ жилъ въ Москвѣ, потомъ въ Стародубѣ, гдѣ на земляхъ посада Злынки построилъ Троицкую пустынь, извѣстную болѣе подъ именемъ Никодимовой. Здѣсь-то ревностный искатель архіерейства сдѣлался основателемъ, такъ сказать, единовѣрія.

1768 г. снарядили для той же цѣли посольство въ Грузію къ католику Антонію, но военныя обстоятельства воспрепятствовали. Послѣ, когда война съ Турками кончилась и проѣхать стало можно, снарядили посольство въ Грецію и Палестину, чтобы просить кого либо изъ Греческихъ Православныхъ епископовъ перейти въ старообрядство и поселиться въ Стародубѣ. Но и тутъ не получили желаемого. Изъ Царьграда поѣхали на Афонъ; здѣсь (въ 1781 г.) Еп. Герасимъ посвятилъ старообрядческаго посла Іоасафа во іеромонахи, но преподать архіерейскую хиротонію не рѣшился безъ патріарха. Поѣхали во Іерусалимъ къ патріарху, который за 1000 червонцевъ посвятилъ Іоасафа только въ архимандрита. «Привезешь другую тысячу, говорилъ патріархъ, посвящу и въ архіерея. Но столько наличо денегъ у Іоасафа не было, тѣмъ дѣло и кончилось. Въ то же время и за тою же цѣлію ѣздили въ Подолію, въ мѣстечко Немирово, гдѣ проживалъ Греческ. М-тъ Евсевій; но къ несчастію не застали его въ этомъ мѣстѣ; за 10 дней до приѣзда іеромонаха Іоасафа, котораго тогда посылали, Митрополитъ уѣхалъ въ Грецію. (Ист. оч. Поповц. Мельников. 216—276 стр.)

Въ настоящее время, когда вопросъ по расколу занялъ видное мѣсто, какъ въ духовной, такъ и свѣтской литературѣ,— не безынтересно прослѣдить исторически и перемѣну, происходившую съ нимъ вслѣдствіе присоединенія послѣдователей его къ Св. Церкви на правахъ единовѣрія; тѣмъ болѣе не лишено это значенія и потому, что единовѣріе, не смотря на то, что скоро будетъ считать себя почти сто лѣтъ своего существованія, не имѣетъ не только своей исторіи, но нуждается даже въ приготовительныхъ пособіяхъ. Поэтому предлагаемый историческій очеркъ единовѣрія, если и не можетъ быть строго научною исторіею единовѣрія, по крайней мѣрѣ, можетъ послужить приготовительнымъ пособіемъ къ начертанію ея и познакомить читателя, для котораго не безынтересенъ вопросъ о единовѣріи: а) съ первоначальной судьбою единовѣрія, до времени его утвержденія и б) съ состояніемъ единовѣрія по утвержденіи его до настоящаго времени. Съ этою цѣлію мы раздѣлимъ историческій очеркъ единовѣрія на два періода, I) съ 1781 до 1800; II) съ 1800 до 1867.

а) Періодъ первый¹⁾

(1871 — 1800).

Какъ только живая мысль о возможности условнаго единенія съ Православною Церковью, мысль о «единовѣріи», явив-

¹⁾ Въ пособіе при изложеніи первоначальной исторіи единовѣрія мы беремъ: «Полн. ист. изв. о раск. А. Іоаннинова Журавл. изд. 1793 г. Раск. общ. новой исторіей Мурав. СПб. 1854 г. Статьи о. Верховскаго: «согласные и несогласные» въ Черниговскихъ посадахъ въ концѣ XVIII ст. (Матеріалъ для единов. церквей)» См. Странички 1863 г. кн. 2. «Историч. свѣденія объ Иргизскихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрію». См. Прав. Соб. 1857 г. «Крат. свѣд. о расколѣ Черниг. епарх.» См. Труды Кіевск. Дух. Акад. за 1860 г. книга III.

шаяся въ первый разъ со времени образованія раскола, созрѣла въ головѣ Никодима, онъ нашелъ себѣ вліятельныхъ покровителей изъ свѣтскихъ особъ въ лицѣ двухъ вельможъ екатерининскаго времени, въ графѣ Румянцевѣ-Задунайскомъ и князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ, а изъ духовныхъ, въ лицѣ Гавріила, Митрополита Сибирскаго и Платона М. Московскаго. Дѣло происходило въ такомъ порядкѣ.

Въ 1781 г. Никодимъ и поитъ Михайла Каамакъ были, по своимъ дѣламъ, въ Вишенкахъ, имѣніи графа Румянцева-Задунайскаго, тогда главнаго начальника Малороссіи, къ которой причислялось и Стародубье. По слухамъ графъ зналъ Никодима какъ человѣка очень умнаго и ловкаго, и при свиданіи, когда зашла рѣчь о старообрядцествѣ, коснулся о необходимости для Церкви архіерейскаго сана и подалъ собесѣдникамъ мысль просить лучше у Императрицы законнаго архіерея и священниковъ, для совершенія службы по старымъ книгамъ и обрядамъ, чѣмъ принимать всякаго рода бѣглыхъ поповъ и дѣлать безполезныя усилія достать себѣ на сторонѣ епископа. Румянцевъ вызвался самъ принять на себя трудъ походатайствовать объ этомъ дѣлѣ передъ Государыней и Синодомъ. Никодимъ, для котораго такъ дорого было желаніе воцѣленнаго единенія съ Св. Церковью, согласился на предложеніе Румянцева, хотя, въ то же время, не надѣялся на успѣхъ пріятія между членами общины. Какъ человѣкъ въкрадчивый и смѣтливый, онъ старался издалика подойти къ дѣлу и предварительно приготовить стародубскихъ жителей къ принятію законныхъ священниковъ. Съ этою цѣлію онъ сталъ выхвалять Правительство, которое разрѣшило выбирать раскольниковъ въ общественныя службы ¹⁾, и высшія іерархическія

²⁾ Правительство, вызывая старообрядцевъ въ отечество, кромѣ всепрощенія, кромѣ разрѣшенія носить бороду и ходить не въ указномъ платьѣ, съ желтымъ козыремъ, издало узаконенія, имѣющія уже цѣлю прямое успокоеніе умовъ старообрядцевъ посредствомъ возвращенія имъ гражданскихъ правъ, которыхъ со времени Петра I-го и даже раньше

лица; говорили, что они стали лучше сравнительно съ прежними, искренно желаютъ добра всѣмъ и приводилъ въ доказательство сочиненіе Платона «Увѣщаніе къ раскольниковъ», въ которомъ выражались кроткія и трогательныя увѣщанія. Никодимъ читалъ изъ «Увѣщанія» слова, въ которыхъ въ сказано, чтобы всякій безъ боязни — письменно и словесно подавалъ свое мнѣніе пастырямъ церкви — и все будетъ устроено по ихъ требованію и желанію. На основаніи всего этого Никодимъ увѣрилъ раскольниковъ, что Екатерина II и Синодъ согласятся дать имъ архіерея и священниковъ. Не большая часть раскольниковъ, предъщаемая мыслию, что у нихъ будетъ самостоятельная іерархія и церковное управленіе, и они будутъ независимы отъ Консисторій, находили предложеніе Никодима разумнымъ; большинство же смотрѣло на попытку Никодима, какъ на отверженіе старой вѣры и предательство неповѣдниковъ въ руки антихриста. Монахъ Рождественскаго монастыря Герасимъ Князевъ болѣе другихъ сочувствовалъ замысламъ Никодима и потому его выбралъ настоятель ходатаемъ и послалъ въ Москву и Петербургъ, чтобы Герасимъ прямъ обратился въ Синодъ съ объясненіемъ, что многіе стародубскіе раскольники желаютъ присоединенія къ Церкви, и просилъ совѣта, какъ имъ лучше поступить въ этомъ случаѣ. Въ Москвѣ Князевъ имѣлъ личное свиданіе съ Преосв. Платономъ и доложилъ ему о желаніи Никодима и его единомышленниковъ. Обрадовался добрый пастырь столь неожиданному успѣху своихъ увѣщаній и не зналъ какъ обласкать вѣтника стародубскаго. Въ Петербургѣ Герасимъ тоже заявилъ Митрополиту Гавріилу, Псковскому Архіепископу Иннокентію и князю Потемкину-Таврическому. Всѣ эти лица обиадежили Герасима въ успѣхѣхъ предпріятія и общали

они были лишены. (Сюда относятся указы 1764 и 1782 объ уничтоженіи двойнаго оклада, который платили они въ слѣдствіе постановленій Петра I-го, 1769 г. о дарованіи имъ права судебнаго свидѣтельства, и 1785 о дозволеніи имъ вступать въ общественныя должности).

свое содѣйствіе въ томъ, чтобы ихъ попы, благословленные Церковью, отправляли службы по уважаемымъ ими книгамъ. Восхищенный отличнымъ пріемомъ митрополита, архіепископовъ и самого Потемкина, Герасимъ взялъ на себя миссію убѣждать стародубскихъ раскольниковъ присоединиться къ Церкви. Когда Герасимъ рассказывалъ въ Никодимовой обители о своемъ лестномъ пріемѣ важными особами и обѣщаніяхъ, такъ важныхъ для раскола, будущихъ ихъ архіереевъ; Никодимъ и его приверженцы радовались этой вѣсти и съ жаромъ стали убѣждать другихъ, чтобы они не противились принять благословенное священство. Никодимъ даже было вздумалъ обличать противящихся открыто: онъ прямо говорилъ старообрядцамъ: «попы ваши не попы, но яко обожженные горшки за то, что благодати въ пріемъ не получили»; но поднялось волненіе. Фанатики суевѣрія хотѣли убить Никодима и его друзей, какъ измѣнниковъ вѣры. Прослышавъ объ опасности Никодимъ, Герасимъ, монахъ Арсеній и Яковъ Бѣляевъ дали клятву другъ другу вести до конца задуманное дѣло. Съ этого времени старецъ Никодимъ со своими друзьями рѣшительно вступилъ на поприще едино-вѣрія.

Въ сентябрѣ 1781 г. писалъ онъ о своемъ намѣреніи Митрополиту Гавріилу и, къ знавшему его лично и любившему входить съ нимъ въ богословскіе споры, всесильному князю Потемкину, а въ мартѣ 1783 года графу Румянцеву; въ письмахъ онъ просилъ содѣйствія и распространялся о своихъ планахъ. Писалъ также во всѣ страны, гдѣ только находились старообрядцы, увѣщанія, въ которыхъ доказывалъ, что безъ іерархіи Церковь существовать не можетъ и убѣждалъ принять священство отъ Св. Синода. Потемкинъ также, какъ Румянцевъ, обѣщалъ старообрядцамъ свое ходатайство и обнадеживалъ, что Императрица и Митрополитъ Петербургскій Гавріилъ согласятся дать имъ особаго епископа, для служенія по старому обряду. Въ началѣ 1782 года Никодимъ былъ въ